

Все закончено, уже три четверти.

Линь Цинъюй встал, думая о расслаблении мышц и костей, когда он шел, он услышал крик слуги: "Господин, господин, похоже, кто-то идет снаружи".

Линг Цинъю опешил, он услышал звук приближающихся лошадиных копыт. Хотя двор находился на краю Западного озера, он также был отдаленным. Поблизости не было людей, так что кто мог прийти в такое время.

Главный зал находился очень близко к воротам, и Линг Цинъюй просто подошел к ним.

В это время солнце уже немного склонилось, но солнце было как раз кстати.

Когда Линь Цинъюй вышел из ворот, солнце светило косо, окрашивая команду медленно приближающихся людей и лошадей в золотистый цвет.

Группа из более чем десяти человек на высоких лошадях, в серебряных доспехах, величественная и величавая, медленно приближалась под солнцем.

Линь Цинъюй лишь на мгновение почувствовала, что ее дыхание остановилось. Она знала, что это хищники. Когда она много раз видела, как они убивают, то была безжалостна. Однако, сражаясь в льняных шортах, они больше походили на бандитов, верно?

Но сейчас, это длинное тело в доспехах, Юйли, холод солнца, полная злого духа и свирепая аура - все кричало, что это группа людей, убитых из многотысячного войска.

Ян Чжао спрыгнул с лошади, снял шлем, посмотрел на тусклое лицо Линь Цинъюй, потряс перед ней пальцами и улыбнулся: "Мы вернулись".

"А?" Линь Цинъюй закатила глаза, тысяча слов превратилась в предложение, и сказала: "Разве ты не сексуальна в этом смысле?".

"Хахаха, я сказал, что хозяин обязательно так скажет! Давай, давай, давай деньги!" Ли Янь засмеялся, снял шлем и спрыгнул с лошади.

Ян Чжао взял Линь Цинъюй за руку, очень естественно вошел внутрь и с улыбкой сказал: "Да, здесь так жарко, любезный хозяин, давайте подготовим место, где можно принять ванну".

В маленьком дворике Линь Цинъюй вдруг стало оживленно.

Закрыв дверь во двор, мужчины сняли доспехи и одежду, набрали воды прямо из колодца и омылись холодной во дворе.

Услышав шум снаружи, Линь Цинъюй медленно пришел в себя, как будто кто-то наконец-то упал на землю, и этот двор в данный момент имел реальное ощущение.

"Разве тебе не нужно срочно отправиться на север?" спросил Линь Цинъюй у Ян Чжао, который только что вошел в дом, с его тела капала вода.

"Хорошо, давайте отправимся через пять дней". Ян Чжао сел рядом с Линь Цинъюем и сказал: "Я хочу сопровождать тебя в уезд Ву и передать твоим родителям благоволия".

Глаза Линь Цинъюй слегка разгорелись, и он поспешно указал на доспехи, которые выглядели

красивыми и ценными, когда он снял их на столе, и сказал: "Как ты это носишь? В такой жаркий день?"

"Нет возможности, отправляйся в Цзеду, чтобы заставить ямэня принять указ. Они награждены императором и могут быть заменены только на месте". Ян Чжао лег на кровать и сказал: "Меня заставили плыть по улице. Я не могу остановиться". Естественно, эти слова были сказаны, чтобы разыграть Линь Цинъюя. В Хэйшуйгуане, где они находятся, зимой можно замерзнуть до смерти, а летом - до смерти раскалиться. Там очень часто не снимают доспехи. Они привыкли к жаре и холоду.

Лин Цинъюй действительно почувствовал душевную боль, коснулся своего тела и сказал: "Я попросила Ши Фана приготовить порошок от колючей жары или что-то в этом роде, так что он не из тех, кого бросает!".

Как только она дважды коснулась руки, она увидела, что Ян Чжао моргает и кричит, и увидела, что под ним поставили палатку. Зануда сказала: "Не сейчас. Общественное собрание будет позже". Владелец магазина семьи Сяо назначил встречу в Цзуйсяньлоу. Я хочу продать несколько товаров".

"Я буду сопровождать тебя". Ян Чжао притянул ее к себе, обнял и сказал: "Дай мне поспать, и я пойду с тобой". Сегодня в полдень Чжао Пу развлекал их. Во время ужина я услышала.

Что касается дел семьи Сяо, то нынешний владелец семьи Сяо уже очень болен, а его сын молод. За семейным бизнесом семьи Сяо сейчас наблюдает множество людей. Если вы имеете с ними дело, вы должны быть осторожны.

"Хорошо, я позвоню тебе позже, ты сначала ложись спать, а я пойду посмотрю". Выбравшись из объятий Ян Чжао и увидев, что тот уснул, Лин Цинъюй тихо открыла дверь и вышла.

Все снаружи уже закончили мыться, и под руководством Янь Сана нашли себе кровати и легли спать. Только Мэн Су сидела под деревом во дворе.

"Мэн Су, почему бы тебе не пойти отдохнуть?" Этот комплект доспехов всегда весит десятки килограммов. Если носить его целый день и ходить по улицам, это будет очень утомительно.

"К счастью, я не устал". Большие глаза Мэн Су сверкнули и улыбнулись.

"Эй, я не ожидал, что ты тоже капитан в таком юном возрасте". Лин Цинъюй встал рядом с ним и воскликнул.

"Я просто случайно получил эту заслугу. Генерал просто потрясающий". Мэн Су посмотрел на Линь Цинъюя и улыбнулся.

А ты не можешь не пойти? Как хорошо, что мы вместе пойдем в море? Эти слова бродили в моем сердце много раз, но я не мог сказать их ни Ян Чжао, ни мальчишке-подростку, стоящему перед ним. Линь Цинъюй был очень подавлен.

"Если Хэйшуйгуань не удастся защитить, то люди Даньсян и Ляо агрессивно вторгнутся. В то время Цзяннань не сможет избежать войны". Мэн Су прошептал, затем повернулся, чтобы посмотреть на пейзаж внутреннего двора и рассмеялся: "Это хорошее место, чтобы быть главой дома. Если Су Нэн не умрет после победы над ними, может ли он стать слугой главы здесь?"

"Глупости! Как ты можешь говорить о жизни и смерти в таком юном возрасте!" Линь Цинъюй потер голову и сказал: "Вы все должны жить ради меня и вернуться живыми. Мой дом Лин Цинъюй - ваш, и дверь всегда открыта".

Женщина, державшая его сзади, подавила свою печаль на его голове. Слезы, которые не могли выплакаться, ранили его сердце.

Мэн Су улыбнулся и оглядел все пейзажи во дворе. Не забудьте запомнить это, и тогда, где бы вы ни были, вы сможете найти дорогу назад и дорогу домой.

Вечером Ян Чжао и Хэ Ли переоделись в обычную одежду и пошли за Линь Цинъюй и Янсань в "Цзуйсяньлоу" на ужин. Еще несколько человек пошли помочь Су Хэнсян Цинхуо.

Как обычно, Сяо Жун оборудовал большую комнату в углу, но на этот раз среднюю ширму убрали, а посередине поставили большой круглый стол.

Янь Сань стоял на страже у двери, а Ян Чжао и Хэ Лицзе сидели рядом с Линь Цинъюй слева направо.

Сяо Жун вытер пот, настолько беспечно появились здесь престижный генерал Ян и капитан Хэ, которых он видел только сегодня днем. Они также сидели и сопровождали их очень естественно, Лорд Линг! Можете ли вы сказать, что этот старик создает такие проблемы?

Однако Сяо Жун не осмелился спросить. Он и остальные в комнате были старыми бандитами. Изначально они были лавочниками различных домов. Они были такими же, как и Линь Цинъюй, когда обсуждали дела с торговцем, но на столе сидели два чиновника. Все же военный атташе, или самый популярный военный атташе в последнее время, это сразу стало наполовину короче.

Как современного человека, одноклассника Линь Цинъюя, который до сих пор не знает официального положения Да Чжоу, это не заинтересовало. В наше время, разве это не самая нормальная вещь для бизнесменов и чиновников - есть вместе?

"Привет всем, я Линь Цинъюй из судоходной компании семьи Лин". Видя, что Сяо Жун медлит с представлением, Линь Цинъюй сам поднялся на борт.

"Линг Босс хорош, Линг Босс хорош". Несколько лавочников поспешили сказать, чувствуя, как их бросает в пот.

"Это большой казначей семьи Муронг, Муронг неизвестен, это большой казначей семьи Мо, Мо Янь, это большой казначей местной семьи Шу, это казначей семьи Цинчжоу Тун, Тонгхао". заключил Сяо Жун.

Вспомнив о своих обязанностях, представил.

"Лонг Янг, Лонг Янг, Лонг Янг, Лонг Янг, Лонг Янг, Лонг Янг, Лонг Янг". Каждый раз, когда Сяо Жун представлял одного, Линь Цинъюй улыбался и говорил сердцу Сяо Жуна, что ты будешь долго поднимать голову, а ты так и не узнаешь об этом.

"Семья Муронга всегда жила в Цзяннани. Половина магазинов в Сучжоу принадлежит его семье. Семья Мо - большое семейство в Ханчжоу. Семья Фан всегда занималась специями Шуди и парчой Шу. Магазины Цинчжоу Тунцзя открылись на улице Цзиндун. Ваш продукт, если мы не можем съесть его впятером, не говоря уже о другом". Сяо Жун улыбнулся. Затем

уголок его глаз подскочил, чтобы увидеть овощ, который генерал Ян дал мастеру Лингу.

"Это самое лучшее. Если мы сможем наладить хорошие отношения между спросом и предложением, я избавлюсь от многих проблем". сказал Линь Цинъюй, поедая.

"Я слышал, что в доме мастера Линга есть перец. Меня это беспокоит. Я готов дать двадцать таэлей серебра за катти. Я не знаю, сколько мастер Линг может мне продать?" Фан Ди первый выстрелил.

"У меня есть 100 000 катти перца на продажу, но у лавочника Фанга я тоже спросил рыночную цену. Сейчас перец стоит уже четыре таэля серебра, а в Ханчжоу - один таэль. Вы платите двадцать таэлей серебра за катти. Не кажется ли вам, что это слишком дешево? "

"Всегда оставляйте нам немного прибыли. Если Линг Мастер готов продать мне все перцы, я могу добавить еще два". Фанди улыбнулся.

Видя, что два злых бога совсем не разговаривают, несколько лавочников медленно расступились. Пришли, поговорили о делах, но никто не осмелился поднять тост. Процесс переговоров был очень гармоничным.

После целого раунда переговоров была согласована третья часть насыпного груза, общая цена которого составила 3,8 миллиона таэлей.

Когда владельцы магазинов увидели, что вопрос решен, они ушли и вышли из здания Цуйсянь, чувствуя только, что их жилеты промокли.

Они не сказали им ни слова от начала до конца, но всякий раз, когда они делали малейшее движение, холодный взгляд устремлялся на них, что было очень пугающе.

Проводив несколько человек, Сяо Жун поднялся наверх и увидел Ян Чжаочжэна, который прислонился к окну и холодно смотрел на него. Он горько улыбнулся. Когда он представил Линь Цинъюй, он говорил о крупных лавочниках. Этот лавочник - не кто иной, как лавочник особняка Ханчжоу. Линь Цинъюй не находится в невыгодном положении с ценой и количеством, оговоренными сегодня. Сяо Жун чувствует, что он достоин своей совести и тайно сказал в своем сердце, что если вы можете продолжать быть ее сторонником в будущем, возможно, Линг Мастер будет Это легче сделать, но это будет иметь вашу жизнь обратно.

"Такой большой лавочник?" Хэ Ли усмехнулся и сказал.

"Это всего лишь лавочник префектуры Ханчжоу, но какое это имеет значение? Наш бизнес успешен, а цена превысила мои ожидания". Линь Цинъюй улыбнулся и сказал: "Наши товары на этот раз слишком ценные. Если вы станете мишенью для заинтересованных лиц, это тоже будет постоянная неприятность. Хозяин магазина Сяо оказал мне большую услугу".

"Давайте вернемся, мне еще нужно доставить товар завтра". Линь Цинъюй встал и сказал.

Выходя из ресторана, улица была полна огней, теней людей и всевозможных ларьков.

Линь Цинъюй боковым зрением посмотрела на Ян Чжао, затем на Янь Саня и Хэ Ли и неторопливо пошла в сторону Длинной улицы.

Янь Чжао шагнул вперед и последовал за ней на расстоянии полушага. Янь Сань покачал головой, взял из повозки контейнер с едой и неторопливо последовал за Хэ Ли.

Ночной ветерок стихал, звездное небо было словно вымыто, а голоса людей вокруг него были полны.

Несколько человек просто шли всю дорогу, чтобы посмотреть, неторопливо, не останавливаясь ни у каких лавок, проходя по длинной улице, как на прогулке.

Когда я шел обратно в сад Ванью, ночь была уже очень глубокой.

У двери был зажжен ряд фонарей, а Цзы Су и женщина по имени Цзинь Лань стояли в ожидании у двери с озабоченным видом.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2519717>